

Автомобильное стекло затянуло влажной дымкой — следами горячего дыхания, которое оба выдыхали во время недавней бурной близости, пока оно не конденсировалось и не стекало по холодной поверхности.

Размытые блики света искажались и менялись, подобно их нынешним запутанным и тесным отношениям.

В салоне повисла тишина, нарушаемая лишь постепенно выравнивающимся, но всё ещё сбивчивым дыханием, а феромоны безмолвно и яростно заявляли о взаимном обладании.

Воздух был пропитан остатками страсти, густой и горячей — казалось, хватило бы одной искры, чтобы пламя вспыхнуло вновь. В тесном пространстве машины атмосфера стала такой вязкой, что её можно было резать ножом.

Футболка У Совэя задралась выше груди, обнажая полоску кожи с плавными линиями, густо покрытую неоднозначными красными отметинами. Пуговица на джинсах была расстегнута, молния наполовину разошлась, и они нелепо держались на бедрах, едва сохраняя последние остатки приличия.

Мокрые волосы У Совэя прилипли к взмокшему лбу, а взгляд, лишенный фокуса, был устремлен на тени за окном, пропитанные ночной мглой. Грудь тяжело вздымалась, и каждое движение отдавалось ноющей болью в перенапряженных мышцах живота.

Чи Чэн сидел с голым торсом, его плотные мышцы слегка подрагивали при каждом вдохе. Несколько свежих царапин наискосок пересекали широкие плечи и крепкую грудь, безмолвно свидетельствуя о недавней яростной схватке.

Он повернул голову, и его глубокий, тяжелый взгляд, словно раскаленное клеймо, намертво приковался к потерянному профилю У Совэя. В этом взгляде всё еще теплилась не угасшая до конца агрессия, но теперь в нем преобладало нечто иное — почти жадное изучение и ленивое довольство после сытной трапезы.

И надо же такому случиться, физическая форма У Совэя в этом мире оказалась просто потрясающей!

Чертовски здорово! — Чи Чэн толкнул щеку языком изнутри и издал низкий смешок, который отозвался вибрацией в груди, полной торжества и удовлетворения.

Он протянул руку и грубоватым, мозолистым пальцем стер влажный след с шеи У Совэя — там смешались его пот и, возможно, невольные слезы, проступившие у У Совэя в порыве потери контроля.

— На что уставился... — У Совэя раздражал этот взгляд. Его голос сильно охрип, в нем сквозило легкое досадование. Он попытался отвернуться, чтобы избежать обжигающего внимания, но задел чувствительную железу на затылке, и резкая мелкая боль заставила его судорожно вздохнуть.

Черт, ну и жизнь пошла, явно тело еще не пришло в норму! Нужно срочно заняться физической подготовкой!

Чи Чэн воспользовался моментом и большим пальцем нежно потер мочку уха У Совэй.

— На тебя, — его голос тоже звучал до неприличия хрипло, словно наждачная бумага по сердцу. — Смотрю, как у тебя от меня душа в пятки уходит. — Слова прозвучали прямо и грубо.

— Пошел ты! — У Совэй в ярости попытался пнуть его, но в узком пространстве машины Чи Чэн легко перехватил его ногу и крепко зажал между своих.

Глаза Чи Чэна мгновенно потемнели, его крупная ладонь точно нащупала лодыжку, и пальцы с недобрым умыслом погладили тонкую косточку.

— Еще есть силы лягаться? — он приподнял бровь, и его голос опасно понизился. — Видимо, я плохо постарался?

Сердце У Совэй екнуло. Что ни говори, а было приятно — всё-таки молодость есть молодость! Он стиснул зубы, сверкнул глазами на Чи Чэна и попытался выдернуть ногу.

Чи Чэн отпустил его лодыжку и потянул вниз измятую футболку, кое-как прикрывая открывшийся вид. В процессе его грубые пальцы неминуемо коснулись чувствительной кожи на боку У Совэй, и мысли снова поплыли не туда!

У Совэй поспешил сменить тему:

— Чи Чэн, мы ведь договаривались нормально поговорить? У тебя весьма своеобразная манера общения!

— Только с тобой! — Чи Чэн выдохнул прямо в ухо У Совэй.

У Совэй закатил глаза и оттолкнул его:

— Давай к делу. Что сейчас происходит?

Чи Чэн подробно, ничего не упуская, рассказал всё: и о том, как после попадания в этот мир в его голову словно насильно втиснули воспоминания, и о своих ежедневных наблюдениях с того момента. Его голос был низким и четким, он терпеливо складывал фрагменты информации в единую картину, описывая У Совэй мир, который теперь стал для них общим.

У Совэй хмурился всё сильнее, поток информации давил на сознание. Почему у него самого нет никаких воспоминаний?! Проклятье, неужели он не избранный?!

— Вэйвэй, — закончил объяснения Чи Чэн, глядя на него горящим взглядом с небывалой серьезностью. — Я уже велел Ганцзы отдать ту карту Ван Шо. Считай, что Сяоцубао я выкупил!

У Совэй машинально спросил:

— И сколько... сколько там было?

— Пятьдесят тысяч.

Пятьдесят тысяч?! У Совэя потемнело в глазах, сердце сжалось от боли, словно деньги вытащили из его собственного кармана. Он с трудом подавил приступ жадности и сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться: ладно, ладно, Эрбао стоит этих денег!

Зарабатывать! Кормить семью! Это стало первоочередной задачей! Если не начать грести деньги лопатой, то такого транжиру, как Чи Чэн, ему просто не прокормить!

— Тогда... — Чи Чэн, видя, как меняется лицо У Совэя, решил, что тот вроде бы смирился, и слегка расслабился. Его рука непроизвольно потянулась, чтобы притянуть его к себе. — Вэйвэй, может, ты... съедешь из общежития? Мы... — в его голосе слышались едва уловимая надежда и попытка соблазнить.

— Стоп! — У Совэй вскочил, как ошпаренный, сразу заняв оборонительную позицию и решительно остановив его жестом. На лице он нарочито изобразил тягу к свободе. — Студенческая жизнь так прекрасна! Юность! Энергия! Океан знаний! Я хочу насладиться этим сполна! — заявил он с самым серьезным видом.

Не дожидаясь ответа, он протянул руку:

— Дай-ка сюда свой телефон!

— Зачем? — Чи Чэн удивился, но всё же разблокировал аппарат и протянул его.

У Совэй взял телефон, что-то быстро нажал и, не поднимая головы, ответил:

— А зачем еще? Kontakтами обменяемся!

Он поднял взгляд и одарил Чи Чэна хитрой улыбкой, в которой читалось деловое:

— Если возникнет «потребность», я с тобой свяжусь!

Не дожидаясь реакции, он ловко распахнул дверцу машины. Движение отозвалось болью в ноющих местах, он поморщился, но, не оглядываясь, быстро зашагал в сторону общежития и вскоре исчез в подъезде.

Чи Чэн смотрел на удаляющуюся спину, вспоминая фразу про «возникновение потребности». Уголки его губ приподнялись, а кадык невольно дернулся.

Он прислонился к двери машины, закурил и глубоко затянулся, пытаясь едким табачным дымом подавить разыгравшееся желание.

Только когда сигарета догорела, он, сохранив остатки жара в теле и довольную улыбку, завел мотор и поехал в загородный особняк.

Едва он переступил порог пустой и холодной гостиной, как телефон пикинул, и экран загорелся. Сердце Чи Чэна подпрыгнуло, он поспешно вытащил смартфон, уже предвкушая

сообщение от Дабао.

Он нетерпеливо открыл чат, но перед глазами предстала... весьма неожиданная ссылка.

****Дабао: [Супер-выгодные товары на Пиндуодуо ждут, успевай купить!]****

****Дабао: Помоги мне сбить цену!****

Чи Чэн: «...»

Он смотрел на пеструю ссылку не меньше десяти секунд.

Все те нежные фантазии, что роились в голове еще в машине, в одно мгновение были разбиты этой «потребностью».

Он потер переносицу, смиренно вздохнул и, покоровшись судьбе, кончиком пальца ткнул в ссылку — а что еще оставалось делать?

<http://bllate.org/book/19432/1903490>